

Научная статья
УДК 82.09
doi: 10.17223/23062061/37/9

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ» БАЙРОН И ЕГО ЧИТАТЕЛИ: НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛА

Светлана Борисовна Королева¹

¹ *Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия,
svetlakor0808@gmail.com*

Аннотация. Предлагается оценить стиливые признаки энциклопедической статьи о писателе, исходя из результатов сопоставительного анализа и условий веб-коммуникации. Тезисы работы: 1) энциклопедическая статья о писателе, как правило, имеет признаки гибридности, сочетая объективность и научную точность в изложении материала с эмоциональностью и образностью; 2) «академичность» в случае энциклопедической статьи о писателе тесно связана с выбором научной методологии; 3) современная энциклопедическая онлайн-статья о писателе должна быть ориентирована на визуализацию информации, графическую структурированность и интерактивность.

Ключевые слова: энциклопедическая статья о писателе, русскоязычные и англоязычные энциклопедические статьи о Байроне, стиливая гибридность, научные методы, оценочность, образность

Для цитирования: Королева С.Б. «Энциклопедический» Байрон и его читатели: научные методы и способы подачи материала // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 37. С. 135–150. doi: 10.17223/23062061/37/9

Original article

THE "ENCYCLOPEDIC" BYRON AND HIS READERS: RESEARCH METHODS AND FORMS OF ARRANGING THE MATERIAL

Svetlana B. Koroleva¹

¹ *Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
svetlakor0808@gmail.com*

Abstract. The author proposes to evaluate the stylistic features of an encyclopedic article about a writer based on the results of a comparative analysis and the conditions of web communication. An analysis of various (available on the Internet)

encyclopedia articles about Byron allows the author to make a general observation: as a rule, an encyclopedia article about a writer (including those intended for online encyclopedias) to one degree or another implements the stylistic features of the scientific and popular science genre. Of particular interest in this regard is the fact that in various articles of different times and from different language segments (Russian and English), research methodology is clearly expressed and, at the same time, accuracy, conciseness, and objectivity of presenting information are emotionally loaded due to some evaluativeness and figurative speech. Apparently, this is explained by the specifics of the material: the need to talk about the writer and his works. For the analysis, "open access" articles were selected, that is, those that can be found on a search platform and read by any Russian user (including students): (1) articles in Russian, mainly representing electronic versions of printed articles. They reflect the evolution of Russian literary criticism over the course of a century, from the 1920s to the 2010s; (2) 2 English-language articles of different publication times: the first was written in the second half of the 20th century for the English encyclopedia *Britannica* and published online in 1998 (edits are still being made to the way it is presented on the Internet). Its authorship belongs to Leslie Marchand, the compiler of the most authoritative English biography book about the life and work of Byron (1957). The second article is closer to the present moment and was compiled by Andrew M. Stauffer, an American researcher, professor at the University of Virginia, for the printed 3-volume *Encyclopedia of Romantic Literature* (2012). Based on the material of these articles, it was argued that encyclopedia (including online) articles about a writer show a tendency to combine strict academicism with such signs of the popular science genre as (restrained) emotionality and imagery. The logic of the selection of research methods for writing articles about Byron, traced in diachrony, showed that "academicity" in the case of an encyclopedia article about a writer is closely related to the choice of research methodology, while methods in literature studies are deeply rooted in the ideas of its time, and is therefore often ideological. In addition, the only (analysed) encyclopedia online article about Byron exhibits features characteristic of online publications: graphical arrangements of sections, visualization of information, interactivity in the presentation of material. The following general conclusion was made: in order to carry out successful and long-lasting communication in the modern web space, it is important for an encyclopedia online article about a writer to be focused on information visualization, graphic structure and interactivity, and also, distancing itself from ideology, to be based on the comparative method to a greater extent than on the biographical and cultural ones, while leaving aside the methods of vulgar biographism, sociology and postcolonialism.

Keywords: encyclopedia article about writer, Russian and English encyclopedia articles about Byron, stylistic hybridity, research methods, emotionality, imagery

For citation: Koroleva, S.B. (2025) The "encyclopedia" Byron and his readers: Research methods and forms of arranging the material. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 37. pp.135–150. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/37/9

Энциклопедическая статья – особый жанр, имеющий преимущественно информационную направленность и требующий тщательного отбора материала, лаконичности и структурированности его изложения, объективности оценки, выдержанности стиля. По справедливому замечанию Е.А. Маймина, «справочный характер» энциклопедии «обуславливает многие ее специфические черты и определяет те требования, которые к ней предъявляются. <...> от статей, в ней заключенных, требуется не столько увлекательность или оригинальность, сколько основательность. Прежде всего, статьи в энциклопедии должны вызывать у читателя абсолютное доверие» [1]. При всей убедительности и аргументированности и этого утверждения, и общего представления о том, что жанр энциклопедической статьи является исключительно научным жанром, представляется необходимым выделить особые признаки энциклопедической статьи о писателе – в частности, в контексте вопроса об онлайн-энциклопедиях.

Анализ различных (доступных в сети Интернет) энциклопедических статей о Байроне позволяет сделать общее наблюдение: как правило, энциклопедическая статья о писателе (включая те, которые предназначены для онлайн-энциклопедий) в той или иной мере реализует стилевые признаки научного и научно-популярного жанра. Особый интерес в этом отношении представляет тот факт, что в статьях разного времени и разного языкового сегмента (русского и английского), с одной стороны, отчетливо проявлена выбранная автором-составителем научная методология и, с другой стороны, точность, лаконичность, объективность подачи информации эмоционально окрашивается в связи с некоторой оценочностью и образностью речи. По всей видимости, это объясняется спецификой материала: необходимостью говорить о писателе и его произведениях. Кроме того, статус онлайн (веб-статус) любой энциклопедии, какому бы читателю она ни была адресована и к какому бы виду ни относилась, предполагает графическую и техническую структурированность, выделенность разделов (в том числе наличие у каждого такого раздела краткого и понятного заголовка), визуализацию информации через изобразительную наглядность [2. С. 60], наличие пользовательского интерактивного инструментария. Признаки графической структурированности, иллюстративности и интерактивности прослеживаются только в одной из отобранных энциклопедических статей о Байроне, а именно в той, которая создана для онлайн-энциклопедии.

Для анализа были отобраны статьи «открытого доступа», т.е. те, которые может найти в поисковике и прочитать любой российский пользователь (в том числе студент):

1) статьи русскоязычные, в основном представляющие собой электронные версии печатных статей. Они отражают эволюцию отечественного литературоведения в течение столетия, с 1920-х до 2010-х гг. (что представляет собой научный интерес само по себе): раннесоветская статья П.С. Когана, написанная для первого издания БСЭ (1926–1947); статья из «Краткой литературной энциклопедии» М.С. Кургинян – автора известного очерка о Байроне, вышедшего в Гослитиздате в 1958 г.; статья из Большой российской онлайн-энциклопедии версии 2004–2017 гг. за авторством научных сотрудников ИНИОН РАН и ИМЛИ РАН, соответственно Т.Н. Красавченко и И.Л. Поповой; наконец, статья главного научного сотрудника ИРЛИ РАН В.Д. Рака для «Пушкинской энциклопедии» (2004);

2) 2 англоязычные статьи разного времени опубликования: первая, по всей видимости, была написана во второй половине XX в. для английской энциклопедии “Britannica” и опубликована в онлайн-формате в 1998 г. (до настоящего момента в способ ее представления в Интернете вносятся правки). Ее авторство принадлежит Л. Марчанду (Leslie Marchand), составителю наиболее авторитетной английской книги-биографии о жизни и творчестве Байрона (1957 г.). Вторая статья приближена к настоящему моменту и составлена современным американским исследователем, профессором Вирджинского университета Эндрю Штоффером (Andrew M. Stauffer) для печатной трехтомной «Энциклопедии литературы романтизма» (Encyclopedia of Romantic Literature, 2012).

Текст за авторством П.С. Когана несет на себе отпечаток российской дореволюционной гуманитаристики с ее акцентом на выразительном, увлекательном, эмоционально-оценочном стиле изложения и опорой на биографический метод и методологию культурно-исторической школы. Увлекательность, связанная с проникновением художественных приемов в научный текст, а также опора на биографический контекст творчества поэта, отличает уже первое (вводное) высказывание: «БАЙРОН (Byron), Джордж Гордон (1788–1824), лорд, знаменитый англ<ийский> поэт, потомок старинного аристократического рода, в к<ото>ром исследователи насчитывают ряд авантюристов, страстных характеров, людей, отмеченных необыкновенными похождениями и эксцентрическими выходками» [3. Стлб. 369]. Дальнейший рассказ о жизни Байрона красочно освещает все основные события его жизни, особо останавливаясь на лондонском периоде и слухах о «самом необузданном разврате», которые преследовали поэта.

В то же время текст пронизан духом историзма, свойственным культурно-историческому подходу; в концентрированном виде он проявлен в

следующей обобщающей (безусловно, красивой, но расплывчатой) характеристике: «Преодоление индивидуализма в Б<айроне> сказалось в произведениях последнего периода вспылками жизнерадостных мотивов и реальным подходом к жизни среди беспросветного отчаяния <...>. В «Бронзовом веке» Б<айрон> выступает уже зрелым политическим мыслителем, обличителем лживой политической системы <...>. Все это свидетельствует, что, оторвавшись от пути, к-рый указывала унаследованная традиция, Б<айрон> обладал всеми данными, чтобы вступить на новый путь, предиктованный логикой истории» [3. Стлб. 373].

В оценках и суждениях автора-составителя сказывается влияние и другого – социологического – подхода в литературоведении. Так, «мрачное мирозерцание» поэта объясняется в основном тем, что, как «итальянский граф Леопарди», «бретонский дворянин Шатобриан» и «ряд других деклассированных аристократов», Байрон «не мог найти себе места в мире новых отношений, где обаяние родословного дерева начинало уступать место растущему могуществу торгов и пром<ышленного> капитала» [3. Стлб. 370]. Отход от индивидуализма, «чувство реализма и социальный пафос», которые характеризуют произведения «итальянского периода» байроновского творчества, освещаются в статье с акцентом на «разрушительных и освободительных идеях», на пафосе борьбы за свободу «угнетенного человечества».

Опора на биографический метод в сочетании с двумя другими не предотвращает вкраплений неточных формулировок и фактических ошибок в текст статьи. Так, неконкретностью и излишними обобщениями отличается описание того, как зрелое творчество Байрона (в частности, его «Беппо», «Дон Жуан» и сатиры «итальянского периода») воспринималось его современниками: «Разрушительные и освободительные идеи <...> сделали Байрона предметом ненависти всех консервативных кругов Европы. В то же время имя Байрона становилось все более популярным в либеральных и революционных кругах» [3. Стлб. 371]. Неточность сопровождает рассказ автора-составителя о выступлениях Байрона в британском Парламенте: в статье упомянуты две вместо трех его парламентских речей (см.: «Одиноким порывом врываются в биографию Б. две его речи, к-рыми ознаменовалось его вступление в палату лордов» [3. Стлб. 370]). Неточность при излишней категоричности формулировок характеризует фрагмент, посвященный последнему году жизни поэта: «когда вспыхнуло движение в пользу освобождения Греции от турецкого ига», утверждает П. Коган, Байрон «отправился в Грецию» «с намерением принять на себя руководство революционной борьбой греческого народа» [3. Стлб. 371]. В действительности, как известно, Байрон взял на себя обязательства

обеспечивать помощь Британского комитета греческим повстанцам по просьбе представителей этого комитета и, разумеется, не имел намерений возглавить общегреческое восстание целиком.

Таким образом, налицо гибридность жанровой формы, с акцентированием научно-популярной его составляющей, что сказывается в образности и даже некоторой витиеватости стиля, выразительности языка и увлекательности изложения. При этом уровень реализованности функций информирования в статье несколько снижен отдельными фактическими неточностями, а также расплывчатостью и излишней обобщенностью характеристик как самих произведений, так и реакции на них со стороны современников Байрона.

Ожидаемо идеологизирована статья М.С. Кургиян для «Краткой литературной энциклопедии» [4]. Общий вектор трактовки творчества Байрона вписан в принятое в советской гуманитаристике и основанное на социологическом подходе деление художников-романтиков на представителей «революционного» и «реакционного» (консервативного) романтизма. Излишне говорить о том, что безусловная положительная оценочность в этой парадигме закреплена за термином «революционный романтизм» и за всем рядом понятий, с ним связанных («непримиримая борьба», «конфликт с буржуазным обществом» и т.п.).

Начальная (вступительная) характеристика Байрона как «представителя революционного романтизма» разворачивается в основной части статьи в суждениях о новаторстве его произведений через актуализацию и этих понятий, и опорной поляризации разнородных явлений в искусстве романтизма. Приведем пример: «В отличие от тех романтиков, к<ото>рые приходили к реакц<ионному> выводу о неизбежности подчинения человека «мировому целому», Б<айрон> выступает с идеей непримиримой, хотя и трагич<еской> борьбы против враждебной действительности. Эта революц<ионная> черта романтизма Б<айрона> определила худож<ественное> новаторство его поэмы – и в тематике, и в композиции, и в жанровой форме, и прежде всего в образе самого Чайльд Гарольда, в к<ото>ром воплощены типичные черты нового героя послереволюц<ионной> эпохи: Чайльд Гарольд находится в непримиримом конфликте с бурж<уазным> обществом и его моралью» [4].

«Революционностью» и «свободолюбием» в статье Кургиян характеризуются идейное содержание и пафос не только стихотворения «Прометей» и сатиры «Бронзовый век», но и мистерия «Каин».

Социологический подход сказывается в схематизации литературоведческого анализа, что приводит автора-составителя к абстрактным и в то

же время резким суждениям, не учитывающим сложность идейного содержания и поэтической формы произведения, втискивающим контекст творческой биографии и культурно-исторического своеобразия эпохи в рамки литературоведческих парадигм. В частности, это касается описания своеобразия поэтики байроновского «Дон Жуана»: «Вместо характерной для предшествующих произв<едений> Б<айрона> проблемы «человек и мир», в «Дон Жуане» возникает проблема «человек и среда», приближающая Б<айрона> к реализму. Зависимость человека от среды раскрыта Б<айроном> на примере обыкновенного человека, не возвышающегося над окружающей действительностью» [4]. Схожим образом суждение о том, что «Песнь к сулиотам» посвящена «героической борьбе греческого народа», не учитывает оформленной на фонетическом и лексическом уровнях иронической интонации произведения.

Такая схематизация в отношениях с большим поэтом порождает не только идеологизованную неточность в интерпретации его произведений, но и фактическую неточность (прежде всего, в описании его биографии): так, в статье утверждается, что Байрон сам (а не по поручению английского комитета помощи Греции) отправился в Миссолунги, что в Греции были погребены «легкие» (а не сердце) поэта; кроме того, о «Паломничестве» сказано, что «она была переведена «на все языки мира» [4].

Статья оканчивается характерными для литературоведения зрелой советской эпохи отсылками к суждениям Энгельса, замечаниями о значимости творчества Байрона для революционного движения и о популярности поэта у советского читателя.

В целом очевидная гибридность жанровой формы в этой энциклопедической статье связана как с общим идеологическим посылом, выраженным положительным вниманием к «революционности» творчества Байрона (отсюда совмещение научной объективности с оценочностью), так и вкраплением образно-эмоциональных элементов в стилистику статьи (что встречается в характеристиках его произведений). В отношении информационной функции можно утверждать, что она в этой энциклопедической статье осуществлена полноценно – с той оговоркой, что в некоторых случаях встречаются фактические неточности.

Текст Красавченко и Поповой в целом отличается небольшим объемом, что, в свою очередь, предопределяет исключительную сухость, лапидарность стиля, невыразительность языка, краткость в изложении фактов, минимизированность литературоведческого комментария. Можно констатировать, что эта статья, в отличие от проанализированных выше, почти исключительно научна по своим жанровым признакам. Приведем

пример: «Происходил из знатной, но обедневшей семьи. В 1798 унаследовал титул лорда. <...> Окончил Кембриджский университет (1808), стал членом палаты лордов брит<анского> парламента (1809)». И ниже: «В тяжёлом душевном состоянии покинув Англию, Б<айрон> поселился в Швейцарии, где подружился с П.Б. Шелли. Настроение Б<айрона> этого периода отразила поэма «Шильонский узник» («The prisoner of Chillon», 1816; рус. пер. 1822). В 1817 Б<айрон> уехал в Италию <...>» [5].

Краткость статьи обрекает ее на некоторые неточности или же существенную лакунарность в изложении фактического материала, что сокращает возможности реализации информационной функции. Так, во вступительной справке говорится о том, что Байрон похоронен в Англии, при этом не упоминается факт того, что сердце его осталось на греческой земле. Полностью отсутствует информация о детских годах Байрона в Шотландии, о его отношении к своему родовому поместью в Ньюстедде, о его взглядах на религию и философию. В описании Чайльд Гарольда как образа «разочарованного, находящегося в разладе с обществом человека» опущены такие сущностные характеристики героя, как недовольство самим собой, полускрытая тоска по идеалу, стремление к странствиям как способ бегства от разочарования и тоски и как путь к осмыслению ее истоков. В описании новаторства и основных достижений Байрона, содержащемся в заключительной части статьи, нет упоминаний об особом типе героя, созданном Байроном; в то же время здесь есть сомнительное с точки зрения научной точности указание на сочетание «мировой скорби с ироничностью», которое (наряду с другими чертами байроновской поэтики), как предполагают авторы статьи, отразилось «в творчестве многих писателей, породив особое литературное явление – байронизм» [5].

При этом в изложении фактов биографии существенную роль играет акцентирование активной политической позиции Байрона – его «вольнодумства» и критики современного ему английского общества, его борьбы за политические права и свободы народов – в жизни и поэзии. Неожиданно подробно изложена информация о выступлениях Байрона в английском парламенте, об «общественной травле поэта» теми, «кто не мог простить ему сатирических стихов и вольнодумства» [5]. В этом внимании к политической позиции и деятельности Байрона, а также в самом стиле изложения, оперирующем советскими литературоведческими штампами, очевидно, сказывается связь с советской байроноведческой традицией (что, в частности, подтверждается буквальными текстовыми совпадениями: ср.: первое предложение (после вводной информации) в статье М.С. Кургиян: «Происходил из знатного, но обедневшего рода» [4]; первое

же предложение в статье Т.Н. Красавченко и И.Л. Поповой: «Происходил из знатной, но обедневшей семьи» [5]; М.С. Кургинян, как Т.Н. Красавченко и И.Л. Попова, пишет о «вольнодумстве» Байрона в связи с «расправой» английского аристократического общества над поэтом).

Удивительный контраст в этом контексте представляет собой статья В.Д. Рака. Статья точна в деталях, выразительна и сдержанно образна в стилистике, увлекательна и содержательна по способу отбора и изложения материала. Приведем в качестве иллюстрации фрагмент первой из двух ее основных частей: «Начало его славе и влиянию положили две песни поэмы “Паломничество Чайльд-Гарольда” (“Childe Harold’s Pilgrimage”, 1812), в которых личные впечатления двухлетнего путешествия по югу Европы в июне 1809 – июле 1811 (Португалия, Испания, Албания, Греция, Турция) представлены как наблюдения проехавшего по тому же маршруту всем разочарованного, ко всему равнодушного молодого человека, покинувшего родину <...>. Тоска Чайльд-Гарольда, усталое равнодушие, с которым он обзоревает все ему встречающееся, каким бы оно ни было красивым, живописным, экзотическим, героическим, выражали общественное умонастроение, порожденное крушением просветительских идеалов в послереволюционную эпоху и наступлением в Европе политической и духовной реакции» [6].

Написанная в русле сравнительно-исторического изучения литературы, она отличается объективностью суждений, многочисленностью цитат, отсылающих как к байроноведческим статьям, так и к восприятию Байрона другими поэтами, а также преимущественным вниманием к эволюции поэтического творчества Байрона. Последнее порождает некоторую информационную лакуарность и схематизацию биографического вектора «рассказывания» о Байроне. Так, в статье полностью отсутствуют сведения о последнем периоде жизни и о смерти поэта; в противовес существующей байроноведческой традиции, согласно которой в зрелом творчестве Байрона выделяются три этапа, автор-составитель выделяет только два («английский» и «швейцарско-итальянский»).

Отчасти такое невнимание к биографии поэта, так же как сфокусированность литературоведческого комментария-анализа на «Паломничестве» и «восточных повестях», объясняется сверхзадачей, которую преследует автор-составитель: будучи частью «Пушкинской энциклопедии», статья призвана «увидеть Байрона глазами Пушкина», т.е. описать основные этапы и формы разностороннего восприятия Пушкиным личности и творчества английского поэта в контексте «русского байронизма». Этому описанию посвящена вторая часть текста, по объему, детальности и содержательности описания разноплановых фактов во много раз превосходящая первую.

При этом, несмотря на специфический ракурс изложения сведений о Байроне в этой статье, ее автору-составителю в целом удастся реализовать информационную функцию не только на материале «пушкинского» Байрона, но и на материале байроновского творчества как такового. Очевидная гибридность жанровой формы связана с выразительностью языка и сдержанной образностью, даже изысканностью стиля, с одной стороны, и с научной объективностью, точностью – с другой. Фактически статья В.Д. Рака на новом этапе обращается к традициям дореволюционного отечественного литературоведения и синтезирует его внимание к выразительности и образности с объективностью, детальностью, точностью современной сравнительно-исторической литературоведческой работы. Единственными достоинствами, которыми не обладает этот текст и которые представляются необходимыми для энциклопедических онлайн-статей, можно считать графическую выделенность структурных частей (элементов) и наглядность (обеспечиваемую в онлайн-формате, как правило, текстовыми и изобразительными иллюстрациями, а также графическими средствами).

Этими достоинствами обладает (помимо статьи в Википедии(!)) статья Л. Марчанда, опубликованная в онлайн-версии энциклопедии *Britannica*. Объемный, увлекательно написанный текст композиционно и графически организован в несколько разделов; рассказ сопровождается текстовая, графическая и изобразительная наглядность.

Определяющим вектором изложения материала является биографический метод: автор-составитель отмечает все значимые (на его взгляд) для творчества поэта факты его биографии: от «распутности» (profligate) его отца до первой влюбленности Байрона в помолвленную с другим Мэри Чаворт; от его «шотландского» детства до его любви «с первого взгляда» к Ньюстедскому аббатству; от его бисексуальности до различных сексуальных связей – в том числе со сводной сестрой Августой; от его посещения Ватерлоо и Бернских Альп до точной суммы, которую поэт получил от продажи Ньюстеда, и т.д. Отмечаемые факты становятся основой для рассказа о содержании произведений, связанных с тем или иным биографическим контекстом. В то же время центральные произведения Байрона – такие как «Паломничество», «Беппо» и «Дон Жуан» – получают общую характеристику и с точки зрения их поэтики и ее соотносительности с общими настроениями эпохи, что указывает на значимость культурно-исторического метода как опорного для автора-составителя статьи. Приведем пример: «A visit to the Bernese Oberland provided the scenery for the Faustian poetic drama “Manfred” (1817), whose protagonist reflects Byron’s own brooding sense of guilt and the wider frustrations of the Romantic spirit

doomed by the reflection that man is “half dust, half deity, alike unfit to sink or soar”» [7]. В этом фрагменте, как и в других описаниях поэтики байроновских произведений, обращает на себя внимание легкость, с которой сопоставляются биографический и культурно-исторический контексты, – легкость, которая может приводить к сомнительным трактовкам их ключевых образов. В данном случае фундаментальное для творчества Байрона и свойственное именно ему убеждение в том, что природа человека тотально противоречива, что тело и дух в человеке трагически не способны к примирению друг с другом¹, трактуется как одна из общих философских концепций романтизма.

Впрочем, опора на исключительно биографический метод при комментировании произведений Байрона оказывается на поверку не слишком плодотворна, поскольку зачастую множит вопросы, а не отвечает на них. Так, например, о «восточных повестях» в статье говорится, что они «отражали мрачные настроения самоанализа и разочарования, сопровождавшие его [Байрона] годы славы» / “reflected the gloomy moods of self-analysis and disenchantment of his years of fame” [7]. Остается только догадываться, чем объясняется фрагментарная композиция повестей, сложное соотношение различных перспектив и голосов, титаническая выделенность героя и его отчужденность от всех остальных, экзотический хронотоп и т.п.

Статья завершается «оправданием» неустойчивого характера Байрона и объяснением живой, острой его реакции на события как своей жизни, так и большой истории такой специфической чертой, как «хамелеоноподобная» переменчивость.

Как видим, несмотря на ряд достоинств (наглядность, увлекательность, композиционно-графическое членение, ясность стиля), которые представляются необходимыми характеристиками для любой энциклопедической онлайн-статьи о писателе и которые встречаются именно в этой работе, статья Л. Марчанда не является образцовой с точки зрения применяемых литературоведческих методов и, соответственно, с точки зрения информационной функции.

В информационном отношении сомнение вызывает отбор некоторых фактов (таких как сумма от продажи Ньюстеда или перечисление основных любовных связей Байрона в Италии) в качестве значимых для энциклопедического текста. В отношении обучающей и воспитательной функций можно констатировать ограниченность их реализации в тексте в связи

¹ Об этом см., в частности: Gleckner R.F. Byron and the Ruins of Paradise [8]; Ромм А.С. Байрон [9]; Королева С.Б. Байрон и русский Серебряный век (1900-е годы). Протестантский Каин как «свое» и «чужое» [10].

с акцентом на биографии поэта, а также вследствие непродуктивности использования только биографического метода для комментирования содержания и поэтики байроновских произведений и прямолинейности сближения фактов биографии и фактов культурно-исторического контекста для пояснения своеобразия художественного текста. В целом можно говорить о функционировании метода «вульгарного биографизма» (по аналогии с вульгарным социологизмом) в статье Л. Марчанда, т.е. такого способа применения знаний о биографии поэта при трактовке его произведений, при котором возникает упрощенный, схематизированный взгляд на взаимосвязь личности автора с его произведением, что может породить у читателя как сокращение дистанции пиетета по отношению к автору (или писателям, художникам слова, в целом), так и общее снижение статуса художественного слова в читательском восприятии до статуса «авторского текста».

Относительно удачным примером совмещения фокусов внимания на биографии, культурно-историческом контексте и поэтике произведений Байрона является статья современного американского ученого Э. Штоффера. Композиционно она оформлена в три выделенные содержанием и целью, но не графически части:

- расширенное вступление, в котором дана общая характеристика творчества Байрона, в том числе в отношении его роли в литературе английского романтизма, новаторства, основных произведений, специфики их поэтики, значимости для литературного процесса (традиции);
- краткая биографическая часть;
- часть, посвященная подробной литературоведческой характеристике выделенных произведений.

Во вступлении место Байрона в литературе английского романтизма, а также его новаторство и значимость для истории литературы связываются с подчеркнутым автобиографизмом байроновских произведений. Вместе с тем констатируются новаторство жанровых форм и «подвижность интонаций» как важные черты байроновского творчества. В третьей части статьи с опорой на метод компаративной поэтики доказывается, что основное значение творчества Байрона лежит в области лирики – лирической поэзии и лирической составляющей его лироэпических поэм, поскольку его поэзия, опираясь (как поэзия Вордсворта и Кольриджа) на описания внутренней жизни лирического героя, расширяется до «целого геополитического полотна, до хода мировой истории» (“to the entire geopolitical fabric and the sweep of human history”) и, постоянно меняя интонации и ракурсы, не замыкает поэта в «медитативном» одиночестве, но «вытаскивает» его лирическое «я» в не исследованные еще области, заставляя его обнимать своим сознанием весь мир [11].

В связи с этим утверждением Э. Штоффера останавливается на характеристике «Паломничества», указывая на особенности его жанровой формы с отсылкой к традиции топографической (описательной) поэмы XVIII в., на новаторство в области стихосложения и содержания. Не менее точно описаны особенности жанровой формы, композиции и соотношения голосов рассказчиков и автора «Гяура» – одной из байроновских «восточных повестей». Выделены особенности поэтики его поздних («комических») поэм – «Беппо» и «Дон Жуан», с указанием способов работы автора с ритмом и рифмой, с донжуанской традицией и культурно-исторической реальностью. Отмечены некоторые его лирические произведения, описаны основные достижения в области сатиры.

Вместе с тем в третьей части статьи Э. Штоффера обращают на себя внимание как общие особенности отбора произведений для характеристики, так и некоторые детали в самих характеристиках. Например, о «Манфреде» говорится лишь вскользь, мистерия «Каин» не упомянута вовсе. В описании «восточных повестей» отсутствует такая базовая для русской традиции байроноведения характеристика, как отчужденность героя, его противопоставленность всем остальным персонажам; отсутствуют и элементы описания внешности героя. Вместо этого имеет место обобщение в духе постколониальной теории Э. Саида: о том, что Байрон использует «свой нарратив как полу-аллегорическое высказывание о борьбе между Востоком и Западом» (“using his narrative as a semi-allegorical window onto the struggle between east and west”) [11].

Для статьи Штоффера характерны и другие черты «идеологизации» литературоведческого дискурса. Так, во вступлении проявляется научный взгляд, который можно назвать, как и в случае с Л. Марчандом, «вульгарным биографизмом». Подчеркну еще раз, что основной чертой этого подхода следует считать правомерность тезиса о существовании прямых связей между биографией и личностью автора и его творчеством (произведение в этом случае рассматривается как прямое воплощение особенностей личности и эпизодов жизни автора). В статье Э. Штоффера, в частности, встречаются такие утверждения: «Противоречия и колебания в жизни Байрона находят выражение в сложных формах его поэтических творений» (“The contradictions and oscillations of Byron’s life find expression in the complex forms of his poetical works”); «Лорд Байрон <...> часто писал с опорой на собственный опыт <...> Этим он предопределил появление категории, которую принято называть “байронизмом” (“байроническим”))» («Lord Byron <...> frequently wrote poetry based on his own experiences <...> In doing so, he forged a category that we have come to call “the Byronic” <...>») [11].

Специфическим проявлением «вульгарного биографизма» как литературоведческого подхода можно считать выделение в жизни Байрона и в образе байронического героя сексуального момента: во вступлении байронический герой получает характеристику «эротически притягательный» (“erotically-compelling”), в автобиографическую основу его произведений «укладываются» «сексуальные скандалы» (“sexual scandals”). В биографической части статьи о школьных и университетских годах в жизни Байрона сказано, в частности, что в это время у него было множество «сексуальных любовных связей с мужчинами» (“inaugurated a series of sexual love affairs with men”), о его лондонской жизни – что «скандальные сексуальные связи с замужними женщинами» (“scandalous sexual affairs with married women”) привели его к мысли о женитьбе; сексуальной неразборчивостью охарактеризована его жизнь в Венеции (выписки могут быть продолжены) [11]. Все это в то же время можно трактовать как проникновение сексизма из литературы и культуры в литературоведческую практику – точнее, проникновение сексизма на почве «вульгарного биографизма».

В целом с точки зрения информационной функции присутствие элементов «вульгарного биографизма», сексизма и постколониализма лишают этот энциклопедический текст о писателе необходимой объективности, поскольку придают ему явственно идеологизированную оценочность. Вместе с тем стиль и структура изложения – ясность, точность, структурированность, сдержанная эмоциональность и образность, последовательность и логичность – способствуют реализации научной и научно-популярной составляющих жанра.

Таким образом, энциклопедические (в том числе онлайн) статьи о Байроне обнаруживают тенденцию к совмещению строгой академичности с такими признаками научно-популярного жанра, как (сдержанная) эмоциональность и образность. Кроме того, в энциклопедической онлайн-статье об английском поэте проявляются свойственные онлайн-публикациям графическая выделенность разделов, визуализация информации и интерактивность в подаче материала. Прослеженная в диахронии логика отбора научных методов для составления статей о Байроне показала, что «академичность» в случае энциклопедической статьи о писателе тесно связана с выбором научной методологии и что литературоведческая методология глубоко укоренена в идеях своего времени и поэтому зачастую идеологизирована.

Для осуществления успешной и продолжительной коммуникации в современном веб-пространстве представляется необходимым, чтобы энциклопедическая онлайн-статья о писателе была ориентирована на визуализацию информации, графическую структурированность и интерактивность, а также, максимально дистанцируясь от идеологии, имела опору в

сравнительно-историческом методе в большей степени, чем в биографическом и культурно-историческом, методы же вульгарного биографизма, социологизма и постколониализма оставила в стороне.

Список источников

1. Маймин Е.А. Четыре тома КЛЭ // Вопросы литературы. 1976. № 7. С. 216–256. URL: <https://voplit.ru/article/chetyre-toma-kle/?ysclid=ln4g75bgo2736284494> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Грузова А.А. Организация текстов в веб-среде для повышения эффективности информационного обслуживания пользователей // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2011. № 3. С. 59–62. С. 60.
3. Коган П.С. Байрон Дж.Г. // Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1926–1947. Т. IV. Стлб. 369–374.
4. Кургинян М.С. Байрон Дж. // Краткая литературная энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 1. Стлб. 402–409. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke1/ke1-4024.htm> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Красавченко Т.Н., Попова И.Л. Байрон Дж.Г.Н. // Большая российская энциклопедия – электронная версия, 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/1846175> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Рак В.Д. Байрон Дж.Г., лорд // Пушкин: Исслед. и материалы. СПб.: Наука, 1956–. Т. 18–19: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=235&ysclid=lmonlbkne9743365270> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Marchand L.A. Lord Byron, a British poet // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Lord-Byron-poet> (дата обращения: 20.09.2023).
8. Gleckner R.F. Byron and the Ruins of Paradise. Baltimore : The Johns Hopkins Press, 1967. 365 p.
9. Ромм А.С. Байрон. Л., М. : Искусство, 1961. 139 с.
10. Королева С.Б. Байрон и русский Серебряный век (1900-е годы). Протестантский Каин как «свое» и «чужое» // Вопросы литературы. 2019. № 1. С. 152–177.
11. Stauffer A. Lord Byron's Poetry // The Encyclopedia of Romantic Literature: in 3 vols. Oxford : Wiley-Blackwell, 2012. Vol. I. URL: https://www.academia.edu/17305824/Lord_Byrons_Poetry_Blackwell_Encyclopedia_of_Romanticism (дата обращения: 16.09.2023).

References

1. Maymin, E. (1976) Chetyre toma KLE [Four volumes of Short Literary Encyclopedia]. *Voprosy literatury*. 7. pp. 216–256. [Online] Available from: <https://voplit.ru/article/chetyre-toma-kle/?ysclid=ln4g75bgo2736284494> (Accessed: 20th September 2023).
2. Gruzova, A.A. (2011) Organizatsiya tekstov v veb-srede dlya povysheniya effektivno-sti informatsionnogo obsluzhivaniya pol'zovateley [Organization of texts in the web environment to improve the efficiency of information services to users]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 3. pp. 59–62.
3. Kogan, P.S. (1926) Bayron Dzh.G. [G.G. Byron]. In: Shmidt, O.Yu. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Vol. IV. Clmns 369–374. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

4. Kurginyan, M.S. (1962) Bayron Dzh. [G. Byron]. In: Surkov, A.A. (ed.) *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief Literary Encyclopedia]. Vol. I. Clmns 402–409. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke1/ke1-4024.htm> (Accessed: 12th September 2023).

5. Krasavchenko, T.N. & Popova, I.L. (2004) Bayron Dzh.G.N. [G.G.N. Byron]. In: *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya – elektronnyaya versiya, 2004–2017* [Great Russian Encyclopedia – electronic version, 2004–2017]. [Online] Available from: <https://old.bigenc.ru/literature/text/1846175> (Accessed: 14th September 2023).

6. Rak, V.D. (2004) Bayron Dzh.G., lord [G.G. Byron, lord]. In: *Pushkin: Issled. i materialy* [Pushkin: Research and Materials]. Vol. 18–19. St. Petersburg: Nauka. [Online] Available from: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=235&ysclid=lmonlbkne9743365270> (Accessed: 15th September 2023).

7. Marchand, L.A. (1998) *Lord Byron, a British poet*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com/biography/Lord-Byron-poet> (Accessed: 20th September 2023).

8. Gleckner, R.F. (1967) *Byron and the Ruins of Paradise*. Baltimore: The Johns Hopkins Press.

9. Romm, A.S. (1961) *Bayron* [Byron]. Leningrad, Moscow: Iskusstvo.

10. Koroleva, S.B. (2019) Bayron i russkiy Serebryanny vek (1900-e gody). Protestantskiy Kain kak "svoe" i "chuzhoe" [Byron and the Russian Silver Age (1900s). Protestant Cain as "ours" and "theirs"]. *Voprosy literatury*. 1. pp. 152–177.

11. Stauffer, A. (2012) Lord Byron's Poetry. In: Burwick, F., Moore Goslee, N. & Long Hoeveler, D. (eds) *The Encyclopedia of Romantic Literature*: in 3 vols. Vol. 1. Oxford: Wiley-Blackwell. [Online] Available from: https://www.academia.edu/17305824/Lord_Byrons_Poetry_Blackwell_Encyclopedia_of_Romanticism (Accessed: 16th September 2023).

Информация об авторе:

Королева С.Б. – доктор филологических наук, доцент, начальник международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», профессор кафедры романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского государственного университета им. Н.А. Добролюбова (Нижегород, Россия). E-mail: svetlakor0808@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.B. Koroleva, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the International Research Laboratory of Basic and Applied Aspects of Cultural Identification, professor, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: svetlakor0808@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.10.2023;
одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 02.07.2024*

*The article was submitted 03.10.2023;
approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 02.07.2024*